

На следующий день Цзян Цзи выменял семена фруктовых деревьев и начал их проращивать.

Он планировал найти более уединённый участок земли, чтобы сначала вырастить саженцы, а затем пересадить их, чтобы повысить их шансы на выживание.

Некоторые фруктовые деревья нельзя было сажать рядом, например, персики, которые нельзя сажать рядом с яблонями или грушами, иначе их поразят вредители и болезни. Кроме того, между разными видами деревьев должно быть свободное пространство, поэтому на самом деле их можно было посадить не так уж много.

Достаточно было посадить по дюжине каждого вида - в конце концов, они предназначались для собственного потребления, а не для продажи.

Замочив семена, Цзян Цзи отправился в город и нашёл рыбака, чтобы заказать у него множество тонких сетей. Он также зашёл в лесозаготовительную лавку и заказал много длинных деревянных кольев, попросив заточить один конец перед доставкой к нему домой.

Скоро наступит время пересаживать рассаду риса. К тому времени он планировал попробовать разводить уток и рыбу на рисовых полях, чтобы решить проблему нехватки удобрений. Для этого ему нужно было построить заборы и натянуть сетки вокруг полей.

Он уже описал эти методы - разведение уток и рыбы на рисовых полях - в своём руководстве по выращиванию риса. Он также объяснял их во время своих лекций. Просто неясно было, сколько людей действительно попробуют это сделать.

В любом случае он собирался сделать это сам.

Поля начинались прямо перед домом Цзян Цзи, и многие видели, как подъезжают несколько телег, везущих множество деревянных шестов.

Одна тётушка с любопытством спросила: - Цзян Цзи, зачем тебе столько кольев? Строишь шпалеры для зимних дынь?* Тебе ведь не нужно столько, правда?

(*Зимняя дыня (восковая тыква, бенинказа) - травянистая лиана, вид растений рода Бенинказа, семейства Тыквенные. Широко культивируется ради её очень крупных съедобных плодов, достигающих 2 метров в длину).

Фасоли, люффе** и огурцам нужны были бамбуковые шесты, чтобы по ним виться, а зимним дыням - шпалеры.

(**Люффа - род тропических и субтропических лиан из семейства тыквенных, кабачковых и горчичных).

Цзян Цзи наблюдал, как рабочие из лесопилки заносят деревянные шесты внутрь, и ответил: -

Нет, я использую их для строительства заборов.

- Каких заборов?

- Как только рассада риса будет пересажена, я собираюсь разводить на полях уток и рыбу. Мне нужно огородить территорию.

- Ах да, точно - ты уже говорил об этом, - вспомнила тётя: - Но почему бы просто не нарубить веток в горах? Зачем тратить деньги?

Цзян Цзи ответил: - Мне нужно много веток, а времени на их рубку нет. Это слишком хлопотно.

Дома только у него и Цзян Яня хватало сил для тяжёлой работы. Срубить деревья, обрезать ветки, заточивать концы - на это ушло бы несколько дней. Цзян Цзи не хотел тратить столько времени.

Другие на соседних полях услышали это и спросили: - Цзян Цзи, ты и правда собираешься разводить уток? Они не погубят урожай?

Цзян Цзи покачал головой: - Не должны. Тётушка, вы тоже планируете их вырастить?

- Ой, да мы не умеем, поэтому пока не будем их разводить. Посмотрим, как ты справишься.

- Всё в порядке. Сначала я проверю, как это работает, - сказал Цзян Цзи с улыбкой.

Чжао Жу поливала батат и другую рассаду на поле перед домом. Одна из тёток сказала ей: - Чжао Жу, твой Цзян Цзи - просто чудо! Он такой способный.

Чжао Жу улыбнулась и добавила: - Он учился у других и только пробует. Мы пока не знаем, получится ли у него.

- Эй, ты такая смелая. Столько полей, что, если ты всё испортишь и весь рис пропадет?

Чжао Жу продолжала улыбаться: - Он должен попытаться, не так ли? Никогда не знаешь наверняка, пока не попробуешь. Это всего лишь первый сезон - посмотрим, как пойдут дела. И кто знает? Может, у него получится, верно?

- Не думаю, что это безопасно, наша семья не осмелится попробовать это. Но твоя семья сейчас обеспечена, так что можешь попробовать.

Сю Фань с соседнего поля рассмеялась: - Цзян Цзи прокладывает путь для всех нас, если всё получится, то мы сможем извлечь выгоду из его успеха.

- И то верно, тогда подождём и посмотрим.

После разговора об этом другая тётя спросила: - Чжао Жу, а что происходит с женьтёй Цзян Цзи? Какая девушка ему приглянулась? Расскажи нам, пожалуйста?

При упоминании об этом Чжао Жу встревожилась и вздохнула: - Он говорит, что пока не хочет жениться.

- Он сказал, что пока не хочет жениться, и ты просто так на это согласишься? Ему же девятнадцать, верно? Уже пришло время остепениться.

Чжао Жу покачала головой: - Он отказался ещё до того, как увидел портрет девушки, которую ему предложили. Похоже, он ещё не готов к этому. Я не могу заставить его жениться, если он сам этого не хочет. Я оставлю его в покое и подожду ещё пару лет.

- Если ты подождёшь ещё два года, ему исполнится двадцать один! Да ладно тебе, если ты будешь с ним поосторожнее, он не посмеет отказать.

Чжао Жу покачала головой: - Так не пойдёт. Если ребёнок её не полюбит, после свадьбы они не найдут общий язык. Они будут ссориться, и это тоже нехорошо.

- Ты слишком мягкосердечна. Как только у него появится мягкая жена, он разве будет недоволен?

Все женщины рассмеялись, и Чжао Жу тоже улыбнулась: - Возможно, это правда, но он хочет найти ту, которая ему действительно понравится. Мы можем подождать. Год или два ничего не изменят.

Разговор в поле был оживлённым, и голоса были довольно громкими. Цзян Цзи и Цзян Янь, стоявшие у ворот, слышали их.

Цзян Янь взглянул на беспомощное выражение лица Цзян Цзи и слегка улыбнулся: - Похоже, вся деревня следит за твоими матримониальными перспективами.

Цзян Цзи приподнял бровь, вздёрнул подбородок и ухмыльнулся: - Что я могу с этим поделать? Кто сделал меня таким красавчиком? Я - теперь самый ходовой товар.

Цзян Янь: ...

Он бросил на Цзян Цзи забавный взгляд с полуулыбкой.

Цзян Цзи приподнял бровь: - Что? Ты хочешь сказать, что я некрасивый?

- Красивый - как маленькая дикая чёрная лошадка, - ответил Цзян Янь.

- ...Что ты имеешь в виду под «маленькая дикая чёрная лошадка»? - недоверчиво переспросил Цзян Цзи.

Он тут же возмутился: - Ты просто завидуешь, ясно? Моя кожа не чёрная - она здорового пшеничного цвета! Посмотри на неё, какой красивый оттенок, люди мечтают о таком. Ты понял? Понял?

Он закатал рукава и вытянул руку перед Цзян Янем: - Посмотри на эту мышцу - она крепкая и упругая. Видишь? Выглядит неплохо, правда?

Цзян Янь задержал взгляд на его руке. Благодаря многолетнему физическому труду мышцы Цзян Цзи стали плотными и гладкими.

- Мм. Выглядит неплохо, - сказал он.

- Что ж, у тебя хороший вкус, - похлопал его по плечу Цзян Цзи: - Но вот что я тебе скажу: у тебя самого слишком бледная кожа. Мужчинам не обязательно быть такими белыми. Позагорай немного - это полезно.

Цзян Янь слегка улыбнулся и покачал головой.

Тем временем в прямом эфире зрители уже покатывались со смеху, что едва могли печатать.

[Ха-ха-ха, он заставил Цзян Яня сказать, что он красивый]

[Я до сих пор помню, как он спросил своего младшего брата, не слишком ли он смуглый]

[Раньше он так смущался своего темного цвета кожи, а теперь он просто притворяется, что это не так]

[Ах, Цзян Янь, ты попал прямо в больное место Цзян Цзи]

[Уморительно, «маленькая черная дикая лошадка», в глазах Цзян Яня Цзян Цзи - дикая лошадь, причем черная дикая лошадь]

[Хе-хе-хе, дикие лошади великолепны, дикая природа захватывает, не так ли?]

[Сестра впереди, я понимаю, о чём ты]

[Но почему Цзян Янь так нежно улыбается при этих словах?]

[Клянусь, Цзян Янь точно влюблён в Цзян Цзи. Иногда он смотрит на него таким нежным взглядом]

[Да, полностью согласна. Он, наверное, сам этого не осознаёт, но мы-то знаем]

[И Цзян Янь точно в его вкусе - он не раз говорил, что Цзян Янь красивый. На его месте я бы уже сделал первый шаг]

[Проблема в том, что Цзян Янь, возможно, уже женат. Наверное, поэтому ведущий сдерживается]

[Эх, когда же к Цзян Яню вернётся память?]

[Если он действительно женат, Цзян Цзи точно не станет за ним бегать]

[Интересно, когда Цзян Янь вспомнит, будет ли у этой истории счастливый конец или всё же трагический... Я немного волнуюсь]

Семья Цзян Цзи была занята, свободного времени каждый день не было.

В окружном управлении господин Чэнь и судья Сюй уже договорились о чертежах Цзян Цзи. Они наняли множество мастеров-плотников, чтобы те начали их изготавливать, по одному экземпляру каждого вида, для проверки их эффективности.

Если результаты будут хорошими, они планировали опубликовать все чертежи и распространить их по округу, префектуре и даже провинции.

Два чиновника даже специально приехали к Цзян Цзи домой, чтобы лично сообщить ему эту новость и проверить, как растёт его урожай.

Цзян Цзи повёл их гулять по полям.

Погода становилась теплее, и урожай быстро рос.

Ростки картофеля уже достигли восьми сантиметров в высоту; ростки риса на заливном поле показались над водой на пять сантиметров, и на каждом из них было по три - четыре листочка. Кукурузу и хлопок посеяли недавно, поэтому их ростки ещё не пробились сквозь почву, но когда землю аккуратно взрыхлили, оказалось, что семена уже прорастают.

Лучше всего рос батат - пышный и зелёный, почти в метр высотой.

- Скоро мы будем готовы пересаживать черенки батата, - с улыбкой сказал Цзян Цзи.

- Отлично. Они прекрасно растут, - сказал господин Чэнь, кивая. Он подозвал кого-то с бумагой и кистью, чтобы зафиксировать стадию прорастания каждого растения.

Цзян Цзи напомнил ему: - Ваше Превосходительство, Цзян Янь уже всё записал. Если хотите, я могу сделать для Вас копии.

- Правда? Это здорово. Когда я вернусь, я просмотрю их и добавлю эти рисунки в ваше руководство по посадке. Так другим будет ещё понятнее.

Цзян Цзи кивнул: - Мы тоже так планировали.

Господин Чэнь посмотрел на соседний участок и с любопытством спросил: - А что это за культура? Кажется, я такого раньше не видел.

Цзян Цзи ответил: - Это помидор - только что пророс.

- Помидор? Новая культура?, - спросил судья Сюй.

Цзян Цзи кивнул: - Да. У меня было совсем немного семян, так что в этот раз их посадили всего три семьи.

- Это овощ, его можно использовать в качестве основного продукта питания?

- Это овощ, но его можно есть и сырым - как фрукт или как вспомогательный продукт при приготовлении пищи.

Господин Чэнь кивнул: - О, хорошо. Когда урожай будет собран, я обязательно приду и попробую.

- Всегда пожалуйста.

Судья Сюй указал на другую грядку с саженцами: - А что это за грядка? Какая-то зеленая листва?

- Это салат-латук - овощ, да. Он быстро растет; чуть больше чем через два месяца он будет готов к сбору урожая.

- А что насчет этого?, - спросил господин Чэнь, указывая на другую часть поля.

- Это арбуз - это фрукт, - объяснил Цзян Цзи, а затем начал рассказывать о других культурах: перце чили, тыкке и других.

Чиновники обошли поля, слушая названия множества овощей и фруктов, с которыми они раньше не сталкивались.

- Можно ли будет выращивать все это в будущем?, - с интересом спросил господин Чэнь.

Цзян Цзи кивнул: - Конечно, но делать это нужно постепенно - сначала накормить всех, а потом уже думать о том, как разнообразить стол.

Господин Чэнь посмотрел на него одобрительным взглядом: - Хорошо сказано, брат Цзян.

Господин Сюй вспомнил: - Цзян Цзи, если наш первый урожай риса будет хорошим, сможешь ли ты раздобыть новые семена риса для второго сезона? Если мы дождемся первого урожая, прежде чем сажать, это обязательно повлияет на второй урожай. Или мы можем только посадить предыдущие семена риса для второго сезона?

Для получения второго урожая риса рассаду нужно было подготовить ещё во время сбора первого урожая. Таким образом, после сбора урожая можно было сразу же пересадить новую рассаду, обеспечив ей достаточное количество солнечного света и тепла в течение всего вегетационного периода, чтобы собрать урожай к октябрю.

Цзян Цзи кивнул: - Я могу достать семена риса для второго сезона, Ваша Честь, - не волнуйтесь. Я достану столько, сколько смогу, - этого хватит по крайней мере для нашего округа.

- Это хорошо.

Оба чиновника вздохнули с облегчением. Если новый сорт риса, выведенный в этом сезоне, окажется успешным, все наверняка перейдут на него при выращивании следующего урожая, а значит, спрос на новые семена вырастет в разы.

Господин Чэнь и судья Сюй ещё раз обошли поля, а затем вернулись, даже не оставшись на обед. Господин Чэнь также взял с собой иллюстрации Цзян Яня, на которых был изображён процесс посева и роста саженцев.

Вернувшись в окружную канцелярию, господин Чэнь написал письмо губернатору, отчитываясь о ходе работ.

В другой комнате магистрат Сюй получил официальное письмо от префекта Ху, в котором тот спрашивал о текущем состоянии полей, в частности о том, сможет ли Цзян Цзи предоставить семена риса для второго урожая.

Судья Сюй на мгновение задумался, а затем принёс письмо господину Чэню.

Прочитав его, господин Чэнь слегка усмехнулся: - Кажется, префект Ху всё ещё очень обеспокоен новым сортом риса и этими новыми культурами.

Господин Сюй осторожно спросил: - Должен ли я сообщить ему правду?

- Да, я сейчас докладываю о ситуации господину Фаню. Господину Ху тоже следует сообщить.

- Хорошо.

В офис префектуры вошёл посыльный и доложил: - Ваше Превосходительство, пришло письмо из округа Чанпин.

Секретарь взял письмо и передал его префекту Ху.

Префект Ху бегло прочитал его и холодно усмехнулся.

- Мой господин, что сказал магистрат Сюй?, - с любопытством спросил секретарь.

Префект Ху передал ему письмо. Секретарь быстро прочитал его и всё понял.

Префект Ху питал глубокую обиду на Цзян Цзи за то, что тот не только скрыл от него личность торговца и отклонил его деловое предложение, но и перехитрил его.

В прошлый раз, когда Цзян Цзи и его группа возвращались из округа Хуавэнь, они сделали крюк через Пиннань и избежали встречи с бандитами с Хребта Черепа. Услышав об этом, префект Ху так разозлился, что разбил всё, что стояло на столе перед ним в тот момент.

Немного поразмыслив, секретарь сказал: - Господин, раз у Цзян Цзи ещё остались рисовые зёрна, это может стать шансом для нас.

Префект Ху бросил на него взгляд: - Ты что, не читал письмо? Там сказано, что их хватит только на округ Чанпин.

- Можем ли мы действительно верить словам Цзян Цзи? В прошлый раз он заявил, что у него закончились семена, а потом продал семена риса ещё в шесть округов. Всего несколько дней назад он снова продал семена кукурузы - говорят, их хватило на десять тысяч му, - заметил секретарь.

При этих словах префект Ху снова вспылел. Он ударил ладонью по столу, расплескав чай: - Отправьте кого-нибудь на разведку! Найдите мне этого торговца! Я хочу посмотреть, как долго этот сопляк по фамилии Цзян сможет прятаться.

- Да, Ваше Превосходительство, - секретарь поставил чашку на место, налил свежего чая и добавил: - Но Вам не кажется это странным?

- Что именно?

- По сообщениям из других округов, никто не видел, как Цзян Цзи перевозил эти семена. Для перевозки такого количества семян потребовалось бы несколько десятков повозок, но ни один человек не видел, чтобы такой обоз проезжал мимо, - задумчиво сказал секретарь.

Префект Ху нахмурился, вспоминая предыдущие отчёты из округа: - Разве они не говорили, что Цзян Цзи арендовал поместье за городом и семена привезли ночью?

- Даже если они доставили товар ночью, разве им не пришлось бы днём ехать по официальным дорогам?, - рассуждал секретарь: - Цзян Цзи утверждал, что товары были привезены с юга. Если это правда, то, чтобы добраться до округов Чанпин, Пиннань и Хуавэнь, им пришлось бы проехать через округ Аньхэ. Но там никто не видел такого большого каравана. А учитывая, что он продавал товары в семи округах, - сколько торговцев понадобилось бы, чтобы перевезти все эти товары? Каждый раз, когда Цзян Цзи куда-то приезжал, семена появлялись уже на

следующий день. Разве это не странно?

Префект Ху на мгновение задумался: - Так что же ты имеешь в виду?

Секретарь ответил: - Мой господин, подумайте вот о чём. Если бы семена действительно были с юга, то чтобы доставить их, потребовалось бы время. С того дня, как он продал семена в Чанпине, и до того момента, когда они появились в других округах, прошло совсем немного дней. Даже с помощью срочных курьеров они не смогли бы доставить семена так быстро.

Выражение лица префекта Ху слегка изменилось, когда секретарь продолжил: - Наша провинция на юге граничит с префектурой Линьчжоу. Я проверил - в префектуре Линьчжоу никто даже не слышал о батате. Самая южная - префектура Личжу, и путь оттуда к нам занимает как минимум семь или восемь дней. И это без учёта перевозки тяжёлых грузов. Только на то, чтобы добраться туда и обратно, уйдёт полмесяца. И, кроме того, есть ли в Личжу батат и новые семена риса? Если бы они были, разве Двор уже не выдал бы официальный указ об их продвижении?

Префект Ху кивнул: - В этом есть смысл. Так где же он взял эти новые семена риса и батата?

Секретарь покачал головой: - Понятия не имею. Я предполагаю, что либо их недавно обнаружили где-то на юге, либо они вообще не из нашей Великой династии Шэн. Но если бы их недавно обнаружили, местные власти округа или префектуры уже сообщили бы об этом. Может быть, новость ещё не дошла до столицы, и Цзян Цзи каким-то образом узнал о них первым?

Префект Ху тут же отверг эту мысль: - Невозможно. Любой чиновник, наткнувшийся на что-то настолько ценное, понял бы, насколько это важно для империи. Они ни за что не позволили бы какому-то странствующему торговцу наживаться на этом первом.

- Да, милорд. Источник этих семян - лишь одна из проблем, - продолжил секретарь: - Другая проблема - та, о которой мы упоминали ранее: как этому торговцу удалось незаметно перевезти столько семян? Такой большой торговый караван не мог остаться незамеченным.

Префект Ху на мгновение задумался, а затем сказал: - У меня есть знакомые в управе префектур Линьчжоу и Личжу. Я напишу им и спрошу напрямую.

- Господин, - замялся секретарь: - А что, если эти вещи вовсе не из нашей Великой династии Шэн...

Префект Ху был ошеломлён: - Ты думаешь, они из царства Лай?

Сказав это, префект Ху тут же покачал головой: - Нет-нет, царство Лай находится к югу от Великой династии Шэн, разделённое великой рекой и сотнями миль гор. Эти горы скалистые и труднопроходимые; оттуда их просто невозможно было завезти. Кроме того, там стоят пограничные войска; никто не мог ускользнуть от внимания маркиза Чжэньбэя.

- Совершенно верно, милорд. Южная граница кажется маловероятным вариантом, - сказал секретарь, погрузившись в раздумья: - Тогда я действительно не могу представить, как этот батат оказался здесь.

Префект Ху на мгновение замолчал, а затем сказал: - В любом случае через два месяца ему снова придётся перевозить семена, не так ли? Тогда мы отправим людей на разведку.

- Да, мой господин.

Напряжённые дни пролетели незаметно, и наконец пришло время пересаживать черенки батата.

В деревне Цзян Цзи все начали выращивать рассаду в тот же день, что и его семья, поэтому все растения достигли примерно одинаковой стадии развития.

Цзян Цзи сообщил старосте деревни, попросив всех заранее подготовить землю. Вся деревня бросилась в бой, готовя землю и формируя гряды. В день пересадки все пришли к Цзян Цзи домой, чтобы посмотреть, как пересаживать растения.

Присев на корточки с ножницами в руке, Цзян Цзи начал показывать: - Отрежьте здесь ножницами, удалите нижние листья - будьте осторожны, оставьте совсем немного, не повредите этот узел, из которого будут расти корни. Оставьте два или три листа и верхушку. Затем, направив листья вверх, закопайте лозу под углом в почву - на расстоянии около тридцати сантиметров между каждым растением. Плотнo прижмите почву, затем полейте. Для посадки выбирайте более толстые и крепкие лозы. Оставьте остальные расти ещё немного - если вы посадите их через несколько дней, ничего страшного не случится. Когда закончите, можете даже продать лишние лозы.

Всё было просто, и все быстро всё поняли. Они поспешили вернуться на свои участки, чтобы начать срезать саженцы.

Семье Цзян нужно было посадить два му батата. В деревенской школе был выходной, поэтому Цзян Нань и Цзян Бэй остались дома присматривать за хозяйством, а остальные отправились работать в поле.

Обрезка лоз, посадка, полив - они вчетвером усердно трудились всё утро и закончили посадку на двух му земли.

Их поле граничило с каналом, поэтому Цзян Цзи просто выкопал углубление, чтобы вода стекала прямо на участок - не нужно было таскать ведра туда-сюда.

Он также привязал ковш к длинному бамбуковому шесту, чтобы черпать воду прямо стоя, а не наклоняясь. Так было намного проще.

На самом деле он хотел обменять их на современные пластиковые половники - они легче, прочнее и гораздо удобнее, чем черпаки из тыквы, - но поскольку в этом мире не было пластика, он не мог рисковать, доставая их на всеобщее обозрение.

Цзян Цзи снял обувь и носки и босиком вошёл в прохладную воду. Увидев, что Цзян Ся и Чжао Жу собираются сделать то же самое, он быстро сказал: - Ся-эр, мама, давайте я полью. Не заходите - здесь холодно. Вы простудитесь.

Погода всё ещё была прохладной, а здоровье Чжао Жу было слабым. Не стоило простужаться.

Чжао Жу нахмурилась: - Но там два му земли.

- Всё в порядке. Нам не нужно таскать воду - мы скоро закончим. Вы двое идите лучше готовить обед.

Цзян Янь добавил: - Тётушка, идите. Мы вдвоём справимся - это быстро.

Чжао Жу посмотрела на текущую воду и кивнула - это действительно значительно упрощало работу.

- Хорошо, мы пока пойдём приготовим еду.

Она взяла Ся-эр и пошла домой. Цзян Цзи и Цзян Янь остались, чтобы разровнять и полить поле.

- Цзян Янь, я молодец, что купил эту землю, да? Мы можем поливать её прямо из канала - это так удобно.

Он выбрал этот участок именно потому, что он граничил с оросительным каналом, в отличие от их старого участка, куда воду приходилось носить вручную.

Цзян Янь взглянул на жителей деревни, которые несли воду на свои поля, и улыбнулся: - Хорошая предусмотрительность.

- Конечно, - на лице Цзян Цзи читалась гордость.

Вскоре после пересадки батата можно было пересаживать помидоры и арбузы. У семьи Цзян было два му помидоров и четыре му арбузов, и на пересадку ушло три полных дня.

Вскоре после этого пришло время пересаживать рассаду риса, и все домохозяйства снова были заняты.

Семье Цзян принадлежало более двадцати му рисовых полей - слишком много, чтобы обрабатывать их в одиночку. Им удалось самостоятельно засеять около пяти му.

Когда другие семьи закончили обрабатывать свои поля, Цзян Цзи нанял нескольких жителей деревни в помощь, и ещё через два дня все поля были засеяны.

На рисовых полях, предназначенных для разведения рыбы, края оставляли открытыми и не пересаживали там рис. Жители деревни помогали рыть каналы и насыпать ил на гребни. В начале поля они вырыли небольшой пруд для разведения рыбы.

- Ты собираешься разводить уток и рыбу на всех двадцати му? Ты не оставишь ни одного му свободным?, - обеспокоенно спросил дядя Туген.

Цзян Цзи покачал головой: - Нет необходимости - у меня всё равно недостаточно удобрений.

Дядя Туген вздохнул, чувствуя, что Цзян Цзи всё ещё слишком импульсивен, а сбоку от поля для разведения рыбы было много канав, из-за которых было потрачено впустую несколько рядов урожая риса.

Как только рассаду риса пересадили, Цзян Цзи пригласил дядю Тугена и ещё нескольких мужчин помочь ему установить рыболовные сети. Они разделили рисовое поле на две части - одну для рыбы, другую для уток - и вбили деревянные кольца по четырём сторонам, чтобы закрепить сети.

Он также построил два утиных садка на краю утиногo пруда, чтобы утки могли там отдыхать и не перегревались.

После того как все приготовления были завершены, им оставалось только подождать неделю, пока саженцы приживутся, прежде чем выпускать рыбу и уток.

За это время, пока в других округах заканчивали сеять рис и батат, миссия Цзян Цзи по продвижению батата также достигла отметки в пятьдесят тысяч му, что позволило получить новую награду: кулинарные навыки начального, среднего и продвинутого уровней.

На следующий день в полдень Цзян Цзи решил продемонстрировать свой новый кулинарный талант. Используя ингредиенты, полученные от системы, он приготовил утку, тушённую в пиве, пряные ломтики свинины, рыбу на гриле и дважды приготовленную свинину, а также обжарил немного зелени.

Утка, тушённая в пиве (Бинтан Пицзю Я)

Пряные ломтики свинины

Рыба на гриле

Дважды приготовленная свинина (Хуэй Го Жоу)

Все были ошеломлены.

Цзян Цзи поставил блюда на стол: - Всё готово! Давайте попробуем. Я только недавно научился готовить - посмотрите, вкусно ли получилось.

Цзян Нань жадно принялся: - Ух ты, брат, как вкусно пахнет! От одного запаха у меня слюнки текут.

- Вкусно пахнет еда, а не старший брат, - поправил его Цзян Бэй, с любопытством указывая на блюдо: - Брат, эти красные кусочки - это перец чили?

- Да. Я подумал, что вы не привыкли к острой пище, поэтому добавил совсем немного.

Цзян Цзи указал на несколько мисок в стороне: - В этих нет чили. Цзян Нань, Цзян Бэй, если вы не переносите острое, ешьте это.

- Тогда что это за зелёная штука?, - спросил Цзян Нань, указывая на зелёный перец в свинине, приготовленной дважды.

- Это зелёный перец - он просто не красный. Он тоже съедобен. Давайте, ешьте, - сказал Цзян Цзи.

Все взяли палочки для еды.

Чжао Жу взяла кусочек утки, тушённой в пиве. Мясо было золотистым, нежным, без какого-либо привкуса дичи, с едва уловимым ароматом алкоголя. Чувствовалось лёгкое онемение от сычуаньского перца и бодрящий вкус - должно быть, это была та самая специя, о которой говорил Цзян Цзи.

- Как тебе?, - с нетерпением спросил Цзян Цзи.

- Очень вкусно - с насыщенным ароматом, - кивнула Чжао Жу, а затем взяла кусочек красного перца чили: - Дай мне попробовать, какой он на вкус.

Прежде чем Цзян Цзи успел её остановить, Чжао Жу уже съела его.

- Ах, - Чжао Жу нахмурила брови и прикрыла рот рукой, резко выдохнув. Цзян Цзи поспешно налил ей чашку воды.

Выпив половину чашки, Чжао Жу спросила: - Так вот что значит острое?

- Да.

Цзян Янь тоже взял кусочек, но это был зелёный перец из дважды приготовленной свинины: - Он не такой острый. Если хотите попробовать, попробуйте этот.

- Брат Цзян Янь, ты пробовал?, - спросила Цзян Ся, затем с любопытством взяла кусочек зелёного перца и положила его в рот.

- Ух ты, какой острый вкус!

- Мм. Однажды в поместье твой брат угостил меня острой едой, - сказал Цзян Янь, взглянув на Цзян Цзи: - Но это был не такой зелёный перец.

- Я тоже хочу попробовать, - взволнованно сказал Цзян Нань, хватая кусочек перца.

- Сначала откуси совсем чуть-чуть, - предупредил Цзян Цзи.

Цзян Нань, конечно же, не послушался и откусил большой кусок. Прожевав, он выплюнул его, задыхаясь и обмахивая рот рукой, со слезами на глазах.

- Быстро съешь немного риса, - сказал Цзян Цзи, протягивая ему воду.

Цзян Бэй, который был более осторожным, откусил совсем чуть-чуть, попробовал и продолжил

есть мясо.

Как только Чжао Жу и Цзян Ся пришли в себя, они вообще перестали есть перец. Спокойно ел только Цзян Янь - он, похоже, не очень боялся остроты и съел довольно много.

- Несмотря на остроту чили, мясо становится вкуснее от этой небольшой пикантной нотки. Оно действительно ароматное и идеально сочетается с рисом, - сказала Цзян Ся, пробуя дважды приготовленную свинину.

- И это мясо такое вкусное, - сказал Цзян Нань, с удовольствием поедая пряную свинину. Кусочки мяса были нежными, и обоим близнецам они очень понравились.

- Попробуйте рыбу - она тоже очень вкусная, - Цзян Ся указала на блюдо, а затем повернулась к Цзян Цзи и показала большой палец вверх: - Брат, ты потрясающий - теперь ты готовишь даже лучше, чем мама.

Цзян Цзи ухмыльнулся: - Конечно. В конце концов, меня научили бессмертные.

Цзян Янь: ...

Он попробовал каждое блюдо. Все они были превосходны: утка - нежная и ароматная, свинина, приготовленная дважды, - ароматная, но не жирная, пряная свинина - мягкая, как шёлк, рыба - с насыщенным вкусом, и даже обжаренная зелень была хрустящей и свежей.

Он взглянул на Цзян Цзи и на мгновение почти поверил в его историю о том, что его обучали бессмертные.

В конце концов, всего месяц назад, когда они были в поместье, Цзян Цзи едва умел готовить. По его словам, это были его первые попытки: тушёный картофель с мясом он готовил методом проб и ошибок, а жареную зелень - так себе.

И вот теперь, после того как он ни разу не приготовил еду с тех пор, как вернулся домой, он вдруг продемонстрировал такое изысканное кулинарное мастерство. Если только ему действительно не помогла божественная сила, то это трудно было объяснить.

Цзян Нань взволнованно воскликнул: - Брат, бессмертные просто потрясающие - они даже научили тебя готовить.

- Да. Я буду готовить для вас, когда у меня будет время. Через некоторое время я приготовлю для вас запеченную утку - это очень вкусно, - сказал Цзян Цзи с улыбкой.

- Да! Да! Я никогда раньше не ел запеченную утку!, - обрадовался Цзян Нань.

Цзян Бэй обрадовался ещё больше: - Давай съедим её сегодня вечером.

Цзян Цзи легонько щёлкнул его по лбу: - У нас же нет печи, чтобы приготовить эту утку. Сначала я должен её построить, а потом мы сможем запечь утку.

Цзян Янь посмотрел на него и спросил: - Ты ведь собираешься её продавать, не так ли?

Если бы он готовил это только для своей семьи, ему не пришлось бы строить целую печь для этого.

Цзян Цзи ухмыльнулся: - В точку. Если наш эксперимент по выращиванию уток на рисовых

полях окажется успешным, другие последуют нашему примеру. Это значит, что уток будет очень много. Кто-то же должен будет их покупать, верно? Иначе что - все будут есть уток каждый день? Так что мы придумаем новые рецепты. Как только они станут популярными в городе, люди начнут покупать уток, чтобы готовить их самостоятельно, и у жителей деревни не будет проблем с их продажей. И не только утки, но и рыба тоже. Мы можем открыть ресторан, который будет специализироваться на блюдах из утки и рыбы. Я знаю много новых способов их приготовления. Мы привлечем много клиентов и поможем продать всех этих уток и рыбу, - излагал свою идею Цзян Цзи с горящими глазами.

Цзян Янь слегка опешил, но затем его глаза постепенно засияли.

Он не ожидал, что Цзян Цзи окажется настолько дальновидным: он не только рассказал другим о методе выращивания уток и рыбы на рисовых полях, но и предвидел проблему с излишками, которая могла возникнуть. И он уже нашёл решение, которое не только поможет жителям деревни, но и принесёт им прибыль.

Цзян Янь пристально посмотрел на Цзян Цзи тёплым взглядом, в котором читалось восхищение.

<http://bllate.org/book/12456/1373441>